

УТВЕРЖДАЮ:

И.о. ректора федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Сыктывкарский государственный
университет имени Пителима
Сорокина», профессор

О.А. Сотникова

«10» марта 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации

о диссертации Ковалевой Татьяны Ивановны

«Видения в агиографических памятниках древнерусской литературы XIII–XVII вв.: жанровая эволюция и сюжетосложение»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

В сложном мире жанровых форм древнерусской литературы видения занимают особое место. Изначально сливаясь в древнерусских жанрах-ансамблях с «материнским» жанром жития, они постепенно развивались и эмансипировались, становясь относительно самостоятельными жанровыми образованиями. Этот процесс был длительным и сложным. Некоторым немаловажным его особенностям и посвящена диссертация Т.И. Ковалевой. Для достижения поставленной цели – изучения эволюции жанра видений в составе агиографических произведений, рассмотрения их функции и структурно-содержательных особенностей, а также выявления особенностей агиографических сюжетов, включающих видения, – диссертанту пришлось привлечь значительный литературный материал, охватывающий несколько столетий.

Жития – один из самых формализованных литературных жанров с устойчивым, жестко регламентированным этикетным набором художественных приемов организации текста как на уровне языка, так и на уровне сюжета. Для житий был характерен специфический тип организации повествования – телеологический, когда автором произведения целенаправленно подбирались только такие события из жизни героя, которые доказывают его избранность и свидетельствуют о предопределенности его судьбы как исполнителя Божьей воли. Важнейшее значение в телеологическом сюжете отводилось видениям: именно видения служили очевидным доказательством неслучайности происходящего и предопределенности судьбы главного героя к совершению им духовного подвига, применительно к теме диссертации – основанию монастыря. Поэтика житий характеризуется жестким планом сюжетного построения, когда факты из биографии главного героя всегда располагаются в строго определенной последовательности, обязательной для всех житий; обязательным использованием устойчивых формул, ситуативных и лексических, переходящих из произведения в произведение (так называемая агиографическая топики, или общие места; *loci communes*).

Актуальность темы диссертационного исследования Т.И. Ковалевой несомненна: до нее почти никто не пытался проследить за процессом формирования жанра видения в конкретной тематической группе текстов от небольших по объему эпизодов, только фиксирующих сам факт видения тому или иному избраннику (визионеру, ясновидцу, но диссертант пользуется термином «тайнозритель»), до пространных текстов достаточно большого объема.

Выбрав наименее изученную тематическую группу видений – видения, связанные с основанием церквей и монастырей, Т.И. Ковалева проследила те изменения, которые происходили в видениях этой группы от самых ранних – XIII века (Слово о создании церкви из Киево-Печерского патерика) до объемных видений в памятниках «региональной» литературы XVII в. (Сказании о явлении

и чудесах Абалацкой иконы Богородицы в Тобольске). Такое исследование позволило диссертанту прийти к вполне убедительным выводам, очень четко выявляющим все основные этапы трансформации как самого жанра видения, так и образа главного героя видений (все-таки нам кажется более подходящим термин визионер) – от схематичной фигуры медиатора между небесным и земным мирами до вполне литературно очерченного персонажа, даже наделенного некоторыми эмоциями.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, заключения и списка использованной диссертантом литературы. Главы первая и третья не поделены на параграфы, в главе второй два параграфа, во втором из них два раздела, в главе четвертой четыре параграфа. Каждая глава завершается подведением итогов и промежуточными выводами по исследуемому материалу. Библиография включает два раздела: первый – тексты (33 текста произведений древнерусской литературы, но реально анализируются 9 из них, остальные – фрагментарно). Тексты видений цитируются только по печатным изданиям. В списке научной литературы 204 наименования, в том числе 6 на английском и немецком языках.

Безусловным достоинством диссертации является неплохое знание теории жанра видения и его истории в европейской и русской литературе и качественный, вполне профессиональный обзор российских и зарубежных исследований проблем изучения жанра видения (Б.И. Ярхо, Б.Н. Прокофьев, А.Я. Гуревич, Е.К. Ромодановская, М.Б. Плюханова, А.В. Пигин и др.). Диссертант четко, логично, со знанием дела пересказывает работы своих предшественников. В обзоре диссертантом корректно используются выводы и рекомендации предшественников, в основной части они иногда дополняются своими наблюдениями. Результаты и выводы Т.И. Ковалевой по анализу научной литературы в целом обоснованы, достоверны и не вызывают сомнений в компетентности диссертанта. Основные положения диссертации нашли отражение в 12 публикациях автора, 3 – в журналах из перечня ВАК.

В основной части диссертации исследовательнице удалось выявить некоторые исходные жанровые модели видений, сопровождавших уход агиографических героев в уединенные пустыни, оказавшиеся продуктивными. Такая модель отыскивается в Житии Сергия Радонежского, а ее трансформации обнаружены диссертантом в ряде других житий: Ферапонта Белозерского, Александра Свирского и др.

Наблюдения диссертанта помогают увидеть на материале видений общую картину развития сюжетно-композиционных особенностей агиографических произведений. Изучая видения в севернорусских житиях, исследовательница выявляет черты заимствования в эпизодах видений, прослеживает их внутренние связи, что дает дополнительный материал для типологии житийных сюжетов и истории создания конкретных агиографических произведений.

Главным результатом эволюции видения, по мнению диссертанта, является структурная выделенность текстов видений в составе житий основателей монастырей в самостоятельные многокомпонентные сюжетные линии (по терминологии диссертанта – «в единую цепь событий» (с. 36). В патериках такого выделения нет. Этот вывод, как нам кажется, все-таки нуждается в дополнительных пояснениях. Т.к. диссертант работает с опубликованными текстами, то необходимо обязательно оговаривать, на каком этапе истории текста происходит выделение видения заголовком и кто, переписчик или современный издатель текста, его сделал.

В диссертации исследуется очень разный материал, принадлежащий к разным эпохам и потому требующий при их анализе комментариев о специфике каждой из эпох. Видения в составе «Киево-Печерского патерика», вне всякого сомнения, должны отличаться от видений региональной литературы XVII века.

Вместе с тем мы отметили в диссертации и ряд недостатков.

1. Самое серьезное замечание к работе – поэтику русской агиографии без литературного этикета (термин академика Д.С. Лихачева) и примеров его «работы» в житиях и в видениях рассматривать нельзя. Именно жития являются

образцово этикетным (традиционным, каноничным) жанром древнерусской литературы. В житиях (а значит, и в видениях) все построено на следовании их авторами условно-нормативным правилам (см. «Поэтику древнерусской литературы» Д.С. Лихачева), на заимствованиях из сочинений предшественников авторами-составителями текстов и общей схемы произведения, и ее отдельных элементов, и стиливых формул. Этикетность проявляется, в частности, и в том, что образы всех новоявленных (новых) преподобных создавались по подобию уже признанных святых, что, собственно, и доказала Т.И. Ковалева в своей работе, избегая при этом самого понятия этикетности.

2. Ставя проблему эволюции жанра видений от XIII века к XVII диссертант рассматривает ее на материале разных жанровых разновидностей агиографии: патерика, жития-биографии, сказания об иконах. Такой методологический подход представляется нам некорректным.

3. Анализ видений, как нам кажется, следует проводить только в системе: эпизоды, в которых есть видения и которые непосредственно связаны с основанием монастыря, следует не изымать из текстов (например, из Жития Кирилла Белозерского), а рассматривать их внутри структуры всего произведения. Например, в Житии Кирилла Белозерского есть три эпизода с чудесными явлениями на месте будущего монастыря (их анализа нет в аналитической части работы). В первом сообщается, что на холме, на котором впоследствии был основан монастырь, задолго до прихода Кирилла были слышны звоны и голоса, во втором – что Кирилл чудесным образом спасся от дерева, упавшего на то место, на котором он отдыхал, и предупредил его о падении дерева «голос». В третьем «чуде» описано, как Кирилл жег траву на месте будущего монастыря, и когда внезапно поднялся сильный ветер и герой не мог выйти из дыма и огня, внезапно появился некий человек и вывел его из огня «с помощью Богородицы». Перечисленные провиденциальные эпизоды вполне соотносимы по художественному назначению с анализируемым в

диссертации жанром: это и приход плотников для строительства церкви (их никто не звал), и видение множества людей вокруг обители, которых испугались посланные боярином Федором разбойники, и т.п. Они, однако, никак не привлечены диссертантом к анализу.

4. К сожалению, отдельные фрагменты работы имеют фиксирующий, а не комментирующий характер. Например, на с. 77 диссертант пишет: «Оба памятника (*речь идет о житиях Александра Свирского и Ефрема Перекомского*) имеют трехчастную композицию. Как и в Житии Александра, в Житии Ефрема все значимые события в жизни главных героев сопровождаются и подкрепляются видениями. Отличается лишь их количество: в Житии Александра видений семь, а в Житии Ефрема пять. Два видения в Житии Ефрема, как и в Житии Александра, находятся во вступительной части текста, одно из них входит во вторую главу «О рождении святого Ефрема». Этой констатацией общего количества видений в данных житиях и месте их расположения в тексте и ограничивается исследователь, не характеризуя ни их сюжетную функцию, ни образный ряд.

Отметим также, что при формулировании основных положений диссертации, особенно в разделах, посвященных анализу сюжетов житий и объяснению особенностей сюжетного построения произведений древнерусской литературы в работе недостает материала исследований об эволюции сюжетности из коллективной монографии «Истоки русской беллетристики» (Ленинград, 1970; статьи Д.С. Лихачева Я.С. Лурье, О.В. Творогова, Л.А. Дмитриева). Особенно важна для рецензируемой работы статья В.П. Адриановой-Перетц из этой же монографии, которая называется «Сюжетное повествование в житийных памятниках XI – XIII вв.», которая, однако не использована в диссертации. Не учтены и работы последних лет, например, статья А. Б. Соболевой «Жанр видений в древнерусской литературе (на материале Азбучного патерика [Электронный ресурс]) // Проблемы

исторической поэтики. Вып. 4: Поэтика фантастического. – Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013 – 460 с. Режим доступа: <http://poetica.pro/konf/2013-2/ASob.pdf>.

В третьей главе диссертант ставит вопрос о том, что необходимо отличать «видения» от «явлений», но при этом ограничивается лишь кратким замечанием о том, что эта тема нуждается в дополнительных исследованиях. Возможно, что при решении этой проблемы все-таки нужно сначала обратиться к научной литературе и к словарям и только потом пытаться формулировать собственное мнение. Есть мнение, что видение и явление – это одно и то же. Так, протоиерей Г. Дьяченко в «Полном церковно-славянском словаре» приводит такое определение видений: «видение – необыкновенное явление во сне или наяву (со ссылкой на Евангелие от Луки» (Дьяченко Г. Полный церковнославянский... с. 76).

Лишней выглядит в разделе 4.4. четвертой главы попытка создания типологии сюжетов видений: во Введении Т.И. Ковалева пишет, что использует материал русских видений, связанный с основанием церкви/монастыря, а в данном разделе в тезисной и хаотичной форме привлекаются произведения, в выбранную для анализа тематическую группу не вписывающиеся: и Житие Андрея Юродивого, и Повесть о Тимофее Владимирском, и Житие протопopa Аввакума, и Чудеса Николы Мирликийского и пр. Возникает вопрос: по какому принципу был сделан в данном случае отбор произведений? Различных видений русской и переводной агиографии в десятки раз больше, чем здесь упомянуто. Этот параграф можно рассматривать только как попытку наметить пути дальнейшей разработки темы. Заявка действительно серьезная, и диссертанту предстоит большая работа по «привязке» видений, включенных в сюжеты житий, к эпохе, к идейным и литературным позициям авторов.

В ходе чтения у нас возник ряд вопросов к диссертанту.

1. Что Вы понимаете под сюжетосложением и почему в работе Вы избегаете таких привычных литературоведческих терминов, как система

образов, завязка, композиция, мотив, но часто используете термин «структура»? Как соотносятся термины «структура» и «сюжет» (сюжетосложение?)?

2. Кто из исследователей пользовался для обозначения героя видения термином «тайнозритель»? Тайнозрителями принято называть, насколько нам известно, только двух представителей христианского пантеона – Иоанна Богослова и Александра Свирского?

3. Есть ли специфика видений в каждой из жанровых разновидностей агиографии – патериков, житий, сказаний об иконах – и в чем она состоит?

4. Почему для сравнительного анализа в четвертой главе выбраны два произведения из разных эпох и разных жанров: Киево-Печерский патерик и Житие Александра Свирского, почему из этих произведений выбраны два эпизода, совершенно разные по содержанию: видение **бесов** из Киево-Печерского патерика и видение **св. Троицы** из Жития?

Несмотря на приведенные замечания, все сказанное позволяет заключить, что диссертация Т.И. Ковалевой «Видения в агиографических памятниках древнерусской литературы XIII–XVII вв.: жанровая эволюция и сюжетосложение» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития филологии в области изучения истории древнерусской литературы, и в области жанрологии, а именно – описание жанра видений, которое заполняет ряд лакун в изучении указанного жанра, еще во многом не получившего глубокого и всестороннего исследования. Автореферат и публикации Т.И. Ковалевой соответствуют основному содержанию ее диссертации, а диссертация отвечает требованиям, изложенным в действующем Положении о присуждении ученых степеней. Автор диссертации – Ковалева Татьяна Ивановна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором кафедры русской и общей филологии СГУ Мелиховым Михаилом Васильевичем,

доктором филологических наук, доцентом кафедры русской и общей филологии СГУ Волковой Татьяной Федоровной, обсужден и одобрен на заседании кафедры русской и общей филологии Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина 16 февраля 2017 г., протокол заседания № 7.

Заведующий кафедрой русской

и общей филологии,

кандидат филологических наук

Бунчук Татьяна Николаевна

Контактные данные:

167001, Северо-Западный федеральный округ, Республика

Коми, г. Сыктывкар, Октябрьский пр., д. 55,

федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение

высшего образования

«Сыктывкарский государственный

университет имени Питирима Сорокина»,

+7 (8212) 390-309, <https://www.syktu.ru>,

rector@syktu.ru

